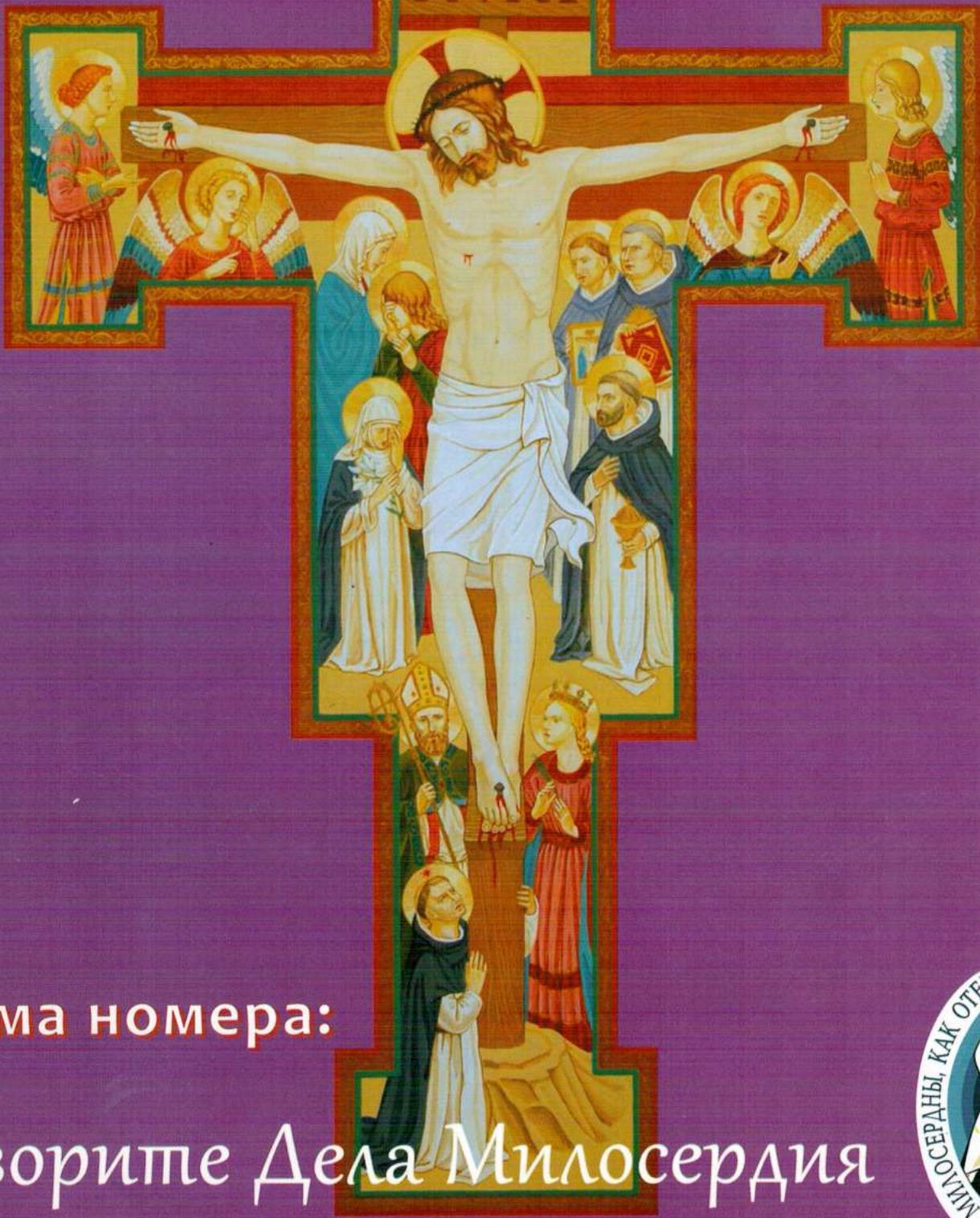

ЖУРНАЛ ЕПАРХИИ СВЯТОГО КЛИМЕНТА
климент 2016

ФЕВРАЛЬ
МАРТ

Тема номера:

Творите Дела Милосердия

«Когда ты последний раз был на исповеди? Два дня тому назад?
Две недели тому назад? Два года тому назад? Двадцать лет тому назад?
Может сорок? Пожалуйста, не теряй
уже ни одного дня больше».

Папа Франциск

Как-то раз я пришел к другу в гости и увидел спящую у него на коленях дочку. У ребенка была забинтована нога. Я с удивлением поднял на него глаза, и он шёпотом рассказал, что дочка обожает кататься на маленьком велосипеде по коридору. Мой друг не разрешал ей этого делать, так как считал это развлечение небезопасным, но, несмотря на запрет, малышка гоняла по коридору, когда никто не видел. В тот день девочка во время своей гонки с разгону налетела на маму, в руках у которой был поднос с посудой, посуда, конечно, разбилась, но хуже всего было то, что дочка, слезая с велосипеда, порезала ногу. Потом все произошло очень быстро: скорая, три шва на маленькой ножке. Закончив свой рассказ, друг сказал мне: «Знаешь, сейчас, когда я держу ее на руках, на самом деле я рад, что все обошлось, ведь могло быть хуже. И я прощаю ей все: и разбитую посуду, и непослушание». А я смотрел на него и думал, что где-то я это уже видел. Я уже когда-то видел отца, который сам страдает, видя боль своего ребенка. Видел отца, который простил... который не мог не простить. Я сам часто бываю таким ребенком, сам переживаю такую ситуацию: когда делаю что-нибудь плохое и страдаю, то рядом есть Бог, Который хочет только одного – простить. Он не ведет Себя как человек, не стремится за зло наказать, а простить, только после того, как я изменюсь.

Часто мы испытываем страх перед исповедью. Когда я спрашивал людей о причине их страха, о том, чего люди больше всего боятся на исповеди, оказалось, что чаще всего мы стесняемся рассказать о своих грехах священнику, мы стесняемся его как человека, особенно в России, где мы исповедуемся священнику, которого знаем и который знает нас. И здесь не всегда помогают привычные

аргументы, что он всего лишь инструмент в руках Бога, и Бог действует через него; что он, наверное, поймет меня, ведь столько исповедей уже выслушал, да, наверное, и не помнит всего того, что все эти люди ему говорили; что нам его уже ничем не удивить; что сам он тоже исповедуется. Помимо этого, некоторые боятся признаться в грехе перед самим собой. Осознать, что я не такой, каким мне хотелось бы быть или каким меня считают окружающие, да еще и сказать об этом на исповеди вслух. Единственное, что может мне помочь – это осознание того, что исповедь – это встреча с Милосердным Богом, и понимание того, как сильно она мне нужна. Ведь только во время исповеди Бог прощает нам все смертные грехи. Отпущение грехов приносит нам мир и дает нам силу в борьбе со злом. А, кроме того, исповедь восстанавливает нарушенные отношения с Богом, с другим человеком и самим собой.

Красивым комментарием о значимости исповеди в нашей жизни является притча о заблудшей овце: «Как вам кажется? Если бы у кого было сто овец, и одна из них заблудилась, то не оставит ли он девяносто девять в горах и не пойдет ли искать заблудившуюся? И если случится найти ее, то, истинно говорю вам, он радуется о ней более, нежели о девяноста девятыи незаблудившихся» (Мф 18, 12-13). Мы привыкли к образу Доброго Пастыря. И это Евангелие нас уже не удивляет, а должно. Когда-то в маленьком храме в горах это Евангелие читал мой знакомый священник о. Адам. Когда все сели после прочтения Евангелия, один мужчина, как потом оказалось, настоящий пастух, занимающийся этим ремеслом много лет, сказал, что в этом Евангелии Иисус немного ошибается: «Знаете, я пастух и пасу овец уже сорок лет, и, в принципе, овец не теряю, но если

Принять

дар Божьего Милосердия

найдется такая овца, которая обманет и меня, и моих собак, и сбежит, то, когда я ее найду, то убью. Потому что овца, которая раз меня обманула и сбежала, будет делать это снова и снова, а кроме того, увлечет за собой и других. Так делал мой отец, мой дед, так делают все нормальные пастухи». Все, естественно, были очень удивлены, и о. Адам решил выяснить, как вели себя пастухи в Израиле, когда у них терялась овца. Удивительно, но оказалось, что когда пастух находил овцу, то приносил ее обратно в стадо, но при этом ломал ей ногу, чтобы она не смогла больше сбежать. И в этом контексте вопрос: «Как вам кажется?», прозвучавший в притче о заблудшей овце приобретает смысл. Все на этот риторический вопрос Иисуса ответили бы: «Нам кажется, что ни один пастух так не сделает». Во времена Иисуса любой нормальный пастух, у которого сбежала овца, находил ее, но при этом всегда справедливо наказывал. Но Иисус не говорит о Себе, что Он «нормальный» пастух, Иисус говорит, что Он – Добрый Пастырь. Когда я смотрю на символ Года Милосердия – Иисуса, несущего грешника на Своих плечах – вспоминаю Евангелие о заблудшой овце, вспоминаю маленькую девочку с забинтованной ножкой и верю в нескончаемое Божье Милосердие. Бог в Своем милосердии бывает даже нелогичным и поэтому одной заблудшой овце, которую находит, радуется больше, чем девяносто девяти овцам, которые не терялись. Я – заблудшая овца, которая позволила себя найти, и радую Его больше, нежели девяносто девять порядочных людей, которые никогда не терялись и, соответственно, не позволяли себя найти.

Помимо этого, на данную притчу можно взглянуть и с другой стороны. Формулировку, что один больше, чем девяносто девять, можно понять еще и так: один день из моей жизни, в который Иисус, Добрый Пастырь, меня нашел, значит больше, чем девяносто девять дней, в которые я не терялся. И хотя на первый взгляд это кажется невозможным, это так. День, в который я сходил на исповедь и позволил Милосердному Богу себя найти, для моего спасения значит больше, чем три месяца, когда я просто не грешил. Ради этого стоит побороть свой страх, победить свой стыд и броситься в объятия Милосердного Отца.

И в конце я хочу процитировать слова Папы Франциска: «Когда ты последний раз был на исповеди? Два дня тому назад? Две недели тому назад? Два года тому назад? Двадцать лет тому назад? Может сорок? Пожалуйста, не теряй уже ни одного дня больше».

о. Марек Бакежински
OFCMCap

